МИР 22.12.2023 | Альберт Денк

Глобальный вакуум

После вторжения в Украину и теракта ХАМАС все увидели бессилие ООН. Но кто еще мог бы эффективно защищать людей во всем мире?

Агрессивная война России против Украины и теракт ХАМАСа 7 октября – две цезуры мирового масштаба. В то же время они иллюстрируют все более глобальную тенденцию (еще с XVII века) к национальной государственности. В этих двух очень разных кризисах выкристаллизовывается проблема отсутствия глобального регулирующего органа. Полномочия Организации Объединенных Наций заканчиваются почти исключительно на границах отдельных государств. Голосования в Генеральной Ассамблее или Совете Безопасности забываются уже через несколько дней и в целом представляют собой не более чем символические решения в борьбе за внимание СМИ. В то время как в сферах экономики и коммуникационных технологий связи между членами мирового сообщества теснее, чем когда-либо, до сих пор не произошло глобализации политического регулирования, например, в сфере миротворчества.

Когда Владимир Путин несколько раз заранее объявлял о нападении на Украину, он осознавал, что не существует никакой всемирной инстанции, которая бы его остановила. Знал, что – «голубые каски» ООН не станут на пути российских войск на государственной границе, что командование ООН не арестует его еще до вторжения в Украину и не передаст Международному уголовному суду. Кстати, Россия отказалась признавать Международный уголовный суд ООН, следовательно, отказалась нести международную или наднациональную ответственность. Своей агрессивной войной режим Путина очень четко показал одну вещь: в нынешнем мировом порядке преобладает «право сильного» отдельного государства (с частичной поддержкой союзников).

В нынешнем мировом порядке преобладает «право сильного»

Когда ХАМАС 7 октября убил около 1400 гражданских лиц и ранил более 3000, поначалу казалось, что все наоборот. Сам Израиль не смог защитить своих граждан от

отдельного государства

столь массового теракта. Деятельность ХАМАС ставит под сомнение идею государства, которое само заботится о своей безопасности. Решение ООН о двух государствах также можно считать полностью провальным. План ООН по разделу Палестины от 1947 года, согласно которому Иерусалим был бы под международным контролем, так и не был реализован на практике, в частности из-за того, что его не приняли отдельные арабские государства. Однако уязвимость защищаемого государства не должна создавать иллюзию неэффективности отдельных государств. Реакция израильского государства, собственно, производит другое впечатление.

Ключевую роль здесь играют два лейтмотива: освобождение и защита в будущем. После того, как ХАМАС взял в заложники около 200 человек, армия пытается провести в секторе Газа военную операцию по их освобождению, которая может длиться много недель, а то и месяцев. Еще одна цель этой операции – защита израильского населения от будущего террора путем заключения или, как утверждает сам Израиль, ликвидации членов ХАМАС. Следствием теракта ХАМАС стала гибель нескольких тысяч гражданских лиц за несколько недель активных боевых действий Израиля. Очевидно, что обеспечение безопасности евреев и палестинцев для их справедливого и гуманного сосуществования требует чего-то большего, чем нациецентрические подходы.

Как и в случае с нападением России на Украину, после 7 октября очевидно наличие глобального политического вакуума. ООН вряд ли может влиять на ситуацию: она является не глобальным субъектом, а межправительственным. Незначимость международного сообщества также проявляется в отсутствии какой-либо публичной дискуссии о том, должны ли заниматься освобождением заложников «голубые каски» ООН. Кроме того, можно было бы усилить влияние Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, чтобы решения о гуманитарной помощи и переговорах больше не принимались сугубо на уровне отдельных государств, как сейчас в случае с Катаром и США. Для этого прежде всего необходимо обеспечить стабильное финансирование движения, например, за счет глобального налогообложения, а не национальных ассигнований.

Дискуссия о достижении устойчивого мира в регионе с помощью наднациональной координации кажется еще менее реалистичной из-за отсутствия глобального регулирующего органа. Фактически за защиту жизни евреев и палестинцев отвечает государство Израиль. Удивительно, но то, что Израиль не ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда, не играет никакой роли в боевых действиях в Газе. Сам Нетаньяху уже несколько лет обвиняет орган ООН, способный дать боевым действиям юридическую оценку, в «чистом антисемитизме».

Именно тогда, когда кажется, что все безнадежно, необходимо мыслить конструктивно

Совершенно очевидно, что в обоих конфликтах происходит меряние силой на уровне отдельных государств (которое, казалось бы, уже уходит в прошлое) и речь не идет о наднациональном стремлении к глобальной справедливости. Люди считаются «другими» на основании исторически-миграционных, экономических, религиозных, языковых или политически институционализированных различий. Израильско-палестинский конфликт, например, подпитывается антисемитизмом и антиарабским расизмом. И якобы безальтернативная идея национального государства как гарантии мирной жизни продолжает витать в воздухе, поэтому наднациональное вмешательство большинство воспримет как нелегитимное. Но именно тогда, когда кажется, что все безнадежно, необходимо мыслить конструктивно. Что можно было бы сделать, чтобы поспособствовать урегулированию конфликта на глобальном уровне и защитить жизнь каждого?

По крайней мере на один из аспектов этого вопроса можно дать ответ: для того чтобы люди по собственной воле согласились на наднациональное вмешательство в их государство, оно должно означать для них ощутимую выгоду. Что касается вышеупомянутых аспектов правосудия, человеческого достоинства и защиты, в этих сферах есть потребность в реформах, направленных на переход от межправительственной институции к наднациональной. ООН внесла свой вклад в нынешнее состояние мирового сообщества и воспроизводит структуры неравенства. Впрочем, не исключено, что в будущем Секретариат ООН и специализированные учреждения

смогут играть вспомогательную роль, но для этого необходима радикальная реформа в смысле глобальной демократизации.

Например, первым шагом могла бы стать глобальная политическая инициатива на основе принципа равной ценности всех людей: все ли члены мирового сообщества согласны, что физическое и психическое здоровье каждого человека должен защищать не межправительственный, а наднациональный орган? И если нет, то при каких условиях люди приняли бы эту идею? Для создания альтернативы национальным государствам сначала следовало бы четко определить положительные последствия для людей, одновременно критически взвесив негативные.

Надо разработать и испытать формы политического участия, которые можно было бы применить во всем мире

Кроме того, надо разработать и испытать формы политического участия, которые можно было бы применить во всем мире. ООН и такие страны, как Германия, могли бы уже сегодня создавать для этого возможности и предоставлять ресурсы. Важно также тщательно проанализировать мифы, легитимизирующие национальные государства, чтобы указать на противоречия и последствия этой политической конституции. Здесь нужны три социальных корректора: журналистика, ученые и гражданское общество. Представление о необходимости национальных государств должно быть деконструировано через анализ, образование и диалог. Надо думать и о других темах, а также об их взаимодействии. В частности, речь идет о глобальном налогообложении (например, наследства, финансовых операций, торговли и активов), глобальной свободе передвижения, глобальном социальном обеспечении и, что не менее важно, о глобальной защите окружающей среды.

Глобальный механизм защиты уже является вопросом жизни и смерти, например, для народов Нагорного Карабаха, Дарфура, Мьянмы, Рожавы, Тайваня. В мире, где государства втягиваются в гонку вооружений и некоторые из них имеют ядерное оружие, способное уничтожить человечество, есть насущная потребность в альтернативе доминированию отдельных государств. Нынешние цезуры подчеркивают необходимость заполнения глобального

политического вакуума для защиты жизней людей, независимо от их национальной принадлежности.

Альберт Денк

Д-р Альберт Денк (Albert Denk) работает в Институте политических наук имени Отто Зура Свободного университета Берлина. В своей книге «Устойчивое развитие и глобальное неравенство» он реконструирует переговоры о целях развития ООН, таким образом демонстрируя трансформационные элементы.